

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Видавничий дім Дмитра Бураго

Наукове видання

«**МОВА І КУЛЬТУРА**»

Випуск 16

Том III (165)

Київ
2013

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Издательский дом Дмитрия Бугаго

Научное издание

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Выпуск 16

Том III (165)

Киев
2013

М 74 МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. –
Вип. 16. – Т. III (165). – 528 с.

Наукове видання «Мова і культура» засноване у 1992 році

Видання зареєстроване Міністерством юстиції України.
Свідоцтво КВ № 12056-927ПП від 4.12.2006 р.

Засновники:

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Видавничий дім Дмитра Бураго

Видається за рішенням Вченої ради Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка від 19.02.2007 р.

Головний редактор Д. С. Бураго

Редакційна колегія:

канд. філол. наук, доц. **П. П. Алексєєв**; д-р філол. наук, проф. **В. М. Брицин**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України **Ю. Л. Булаховська**; д-р філол. наук, проф. **О. П. Воробійова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **Л. П. Іванова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **М. О. Карпенко**; д-р філол. наук, проф. **Т. В. Клеофастова**; д-р філол. наук, проф. **Ю. І. Корзов**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Костенко**; д-р філос. наук, проф., д-р філол. наук, проф. **Г. Ю. Мережинська**; д-р філол. наук, проф. **А. К. Мойсієнко**; д-р філол. наук, проф. **Ю. В. Мосенкіс**; д-р філол. наук, проф. **Н. Г. Озерова**; д-р філос. наук, проф., академік НАН України **О. С. Онищенко**; д-р пед. наук, канд. філол. наук, проф. **Г. В. Онкович**; д-р філол. наук, проф. **Т. А. Пахарєва**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ф. Семенюк**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України **В. Г. Склярєнко**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Слухай**; д-р філол. наук, проф. **О. С. Снитко**; д-р філол. наук, проф. **Е. С. Соловей**; д-р психол. наук, проф., член-кор. АПН України **Н. В. Чепелєва**.

УДК 811.411.21

Чупрыгина Л.А.
(Москва, Российская Федерация)

ЭВОЛЮЦИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОТ ДИГЛОССИИ К «ЗОЛОТОМУ ТРЕУГОЛЬНИКУ»

У статті автор досліджує системні зміни, що відбуваються в сучасній арабській мові в епоху інтернету і формування кіберкультури, і приходять до висновку про те, що арабське суспільство на сучасному етапі розвитку переживає процес реформування мови, у рамках якої традиційна діглосія замінюється "трюхмовністю" у зв'язку з виділенням в якості повноправного елементу системи арабської мови "третьої мови", або "середньої мови". Визнання факту формування такого "тріязыччя" і опис його як "золотого трикутника" може сприяти пошуку виходу з "кризового стану", в якому, на думку деяких дослідників, перебуває сучасна арабська мова.

Ключові слова: кіберкультура, інтернет, арабська літературна мова, арабські розмовно-діалектні мови, еволюція арабської мови, діглосія, трюхмовність, криза мови.

В статье автор исследует системные изменения, происходящие в современном арабском языке в эпоху интернета и формирования киберкультуры, и приходит к выводу о том, что арабоязычающее общество на современном этапе развития переживает процесс реформирования языка, в рамках которого традиционная диглоссия заменяется «триязычием» в связи с выделением в качестве полноправного элемента системы арабского языка «третьего языка», или «среднего языка». Признание факта формирования такого «триязычия» и описание его как «золотого треугольника» может способствовать поиску выхода из «кризисного состояния», в котором, по мнению некоторых исследователей, пребывает современный арабский язык.

Ключевые слова: киберкультура, интернет, арабский литературный язык, арабские разговорно-диалектные языки, эволюция арабского языка, диглоссия, триязычие, кризис языка.

The author explores system changes taking place in Modern Arabic Language in the era of Internet and formation of cyberculture. The article leads us to the conclusion that Arabic-speaking societies are in the process of language reform when traditional diglossia is being replaced by "three-lingualism" as the "third language" or "middle language" moves into its rightful position of a full-fledged element of Arabic language system. To recognise the fact that such "three-lingualism" has become an object factor and to characterise it as

the "golden triangle" will help to find the way out of "crisis state" as some researches describe current situation in Arabic language.

Keywords: *cyberculture, internet, literary Arabic language, Arabic colloquial dialect languages, the evolution of Arabic diglossia, "three-lingualism", language crisis.*

Исследование диалектики и взаимовлияния языка и культуры в эпоху культурной глобализации является весьма актуальной задачей. Язык и культура в их взаимодействии всегда были и будут неизменным объектом изучения. В то время как Л.Н. Толстой считал, что «отношения между культурой и языком могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом» [11:16]. Э. Сепир указывал, что «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думает» [10:193].

Применительно к современному этапу развития общества, характеризующегося процессами ускорения взаимодействия и интернационализации культур, можно говорить о новом этапе в эволюции языка в эпоху формирования так называемой «киберкультуры» или «культуры киберпространства», поскольку, согласно определению киберкультуры, предложенному Ярославом Омом, «киберкультура – это новое направление развития общества, непосредственно связанное с появлением, развитием и проникновением в социальную и культурную жизнь достижений информационных технологий [6:1]. Очевидно, что киберкультура – явление глобальное, свободным от влияния которого не мог оставаться ни один из развитых языков; целью настоящего исследования является **анализ влияния современных информационных технологий на эволюцию арабского языка**, который и в эпоху до возникновения интернета являл собой уникальный объект лингвистического и культурологического исследования: в то время, как в отношении большинства современных развитых и описанных языков актуальным является исследование дихотомии и взаимовлияния литературной и разговорной форм языка, система арабского языка представляет собой своеобразный калейдоскоп, в рамках которого сосуществуют арабский литературный язык (далее – АЛЯ) с его региональными вариантами, арабские разговорно-диалектные языки (далее – АРДЯ), местные говоры – «койне», а в последнее время в связи с развитием интернета и, особенно, блогосферы, формируется самостоятельный компонент этой системы, получивший условное название «lughat al-muthaqqafin» («язык интеллигенции») или «al-lughah al-wusta» («средний язык»). В силу указанных особенностей арабский язык является одним из наиболее значимых и информативных объектов изучения компаративистики. Будучи сравнительно молодой наукой, отечественная и мировая компаративистика развивается стремительными темпами. Объем накопленного научного материала и разработанные в последние годы принципы и методы исследования языков различных типов позволяют, с одной стороны, детализированно описывать конкретные языки в сравнительно-типологическом (а также сравнительно-историческом) аспекте, с другой стороны, по-новому подойти к решению

основных общелингвистических задач: уточнению объекта, предмета и методов языкознания; взаимосвязи языка и общества, языка и речи, системы и структуры языка; соотношения языка – сознания (внеязыкового и языкового) – действительности; понимания природы межъязыковых различий. В 80-е годы прошлого века на базе предшествующих лингвистических учений В. Фон Гумбольдта, И.И. Срезневского, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ путем обобщения данных исследований материала языков различных типов и семей была создана синтезирующая теория языка, автором которой является российский лингвист – системолог Г.П. Мельников, исследовавший материал всех аспектов и уровней языка: фонологии, морфологии, синтаксиса, лексической и грамматической семантики. Создание синтезирующей теории языка, обобщившей результаты изучения его частных взаимодополняющих аспектов, дало возможность приблизиться к целостному пониманию сущности языка, открыло новые перспективы изучения отдельных языков через призму целостной лингвистической картины, раскрывающей природу языка и конкретного языкового типа. Общая и частная лингвистика получили новый надежный инструмент проведения исследований конкретных языков, в научный обиход было введено понятие **языковой детерминанты** – главного сущностного свойства системы языка. В применении к арабскому языку такой детерминантой можно считать «алгебраичность» его морфологии, проявляющаяся, в частности, в оппозиции корня, состоящего из согласных (как правило, трех) и выступающего носителем лексического значения, и «формулы» (гласные и ограниченный набор согласных, взятые в определенной последовательности) – носителя грамматического значения. Одновременно с появлением общей синтезирующей теории языка значительные успехи были достигнуты в исследовании семитских и, в частности, современного арабского языка в его литературной (АЛЯ) и разговорной (АРДЯ) формах. После длительного периода исключения арабских разговорных диалектных языков (именовавшихся наречиями, диалектами, говорами и не имевших единой номинации в лингвоарабистике) из области лингвистических исследований, ограничивавшихся изучением кодифицированного АЛЯ, в научный оборот был введен материал разговорно-диалектного континуума арабо-говорящего региона. Привлечение диалектного языкового материала как объекта исследований явилось для лингвоарабистики мощным импульсом, послужив материальной базой для развития нового направления в изучении арабского языка – типологической лингвоарабистики. Появился ряд исследований в области типологии диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка, в том числе в российском языкознании. Прежде всего, это работы Э.Н. Мишкурова, впервые в российской арабистике представившего развернутую типологическую классификацию арабского языка, включившую в себя описание как арабского литературного языка, так и арабских разговорно-диалектных идиомов. Актуальность таких сопоставительных исследований обусловлена необходимостью типологической интерпретации арабского диалектного и литературного материала как близкородственных языковых систем, типологически разошедшихся на пути эволюционного развития. Значение этих исследований несомненно: в настоящее время причиной недостаточной степени привлечения семитского (в т.ч. арабоязычного материала) для обще-типологических лингвистических построений является незавершенность типологической классификации арабского литературного и диалектных языков. При

этом типологический анализ проводится в отношении уникального языкового материала – генеалогически родственных, но структурно различных арабского литературного и арабских разговорно-диалектных языков, функционально дополняющих друг друга.

Эпоха скачкообразного развития средств коммуникации и культурной глобализации поставила перед лингвоарабистикой новые вызовы: сегодня востребована концепция, которая может предложить описание актуальной языковой ситуации в арабских странах, анализ полученных данных и их систематизацию. В дополнение к актуальности изучения арабского языка как объекта лингвистической типологии, изучение характера эволюции системы арабского языка в целом и входящих в эту систему элементов в эпоху развития средств массовой коммуникации и информационных технологий является неперенным условием, необходимым для культурологического исследования современного арабоязычающего общества, для которого язык исторически является одним из важнейших факторов самоидентификации. До последнего времени языковая ситуация в арабских странах описывалась как **диглоссия** моногенетических идиомов различной типологии – литературного языка, характеризующегося синтетизмом, и разговорно-диалектных систем с их ярко выраженным аналитизмом. В эпоху культурной глобализации, развития и формирования специфической среды интернационального общения – блогосферы языковая ситуация в арабоязычном регионе претерпевает значительные структурные изменения. Настоящим исследованием мы обосновываем необходимость применения новой лингвистической концепции к анализу современного арабского языка – формулы **«триязычия»**, или **«золото-го треугольника»**.

Понятие «диалект» обсуждается в лингво-арабистике на протяжении всей истории существования этой науки, однако спектр явлений, обозначаемых этим термином, с течением времени менялся. Отсутствием однозначности в терминологии по данному вопросу объясняется употреблением различными авторами разных арабских слов для обозначения одного и того же явления, и, напротив, под одним арабским термином подразумеваются разные понятия. Несмотря на успехи, достигнутые арабистикой, в том числе арабской диалектологией, в последние десятилетия, терминологическая путаница и сегодня является камнем преткновения не только для арабистики, но также и для лингвопоставительных и социолингвистических исследований, объектом которых служат арабские идиомы. Пестрота и нестандартность языковой ситуации в арабоязычном ареале служат также причиной определенных трудностей представления арабоязычного материала для общелингвистических и культурологических исследований. Исходя из практики терминопотребления, принятой для индоевропейских языков, выдвигаются предложения обозначить современные арабские диалекты термином «национальные варианты», принятым, например, для испанского языка; термин же «диалект» вызывает возражения такого порядка: насколько такое обозначение этично для идиома, служащего основным средством общения для населения целой страны. В указанном контексте определенным достижением российской арабистики можно считать уточнение лингвистического статуса арабских диалектов как самостоятельных грамматически оформленных языковых систем: определение арабских разговорно-диалектных языков (АРДЯ), предложенное Э.Н. Мишуровым, – «региональные/территориальные общенародные повседневно-обиходные бесписьменные, устно-разговорные койнезированные идиомы

различной степени диалектности и наддиалектности, не совпадающие с генетически родственным относительно единым официальным книжно-письменным литературным языком и функционально находящиеся с ним в отношениях дополнительной дистрибуции» [12:10] включило в себя наиболее существенные характеристики анализируемых идиомов и поэтому применимо ко всем АРДЯ. Термин же «вариант» относится исключительно к сфере арабского литературного языка и характеризует его национальную «территориальную» форму. Различия между вариантами арабского литературного языка, таким образом, наблюдаются, прежде всего, на фонетическом уровне, в значительно меньшей степени затрагивают лексический состав и не затрагивают морфологию и синтаксис – грамматическую основу языка. Одним из наиболее ярких проявлений фонетических отличий национального варианта арабского литературного языка от «стандарта» является присущее египетскому варианту арабского литературного языка произношение звука [g] в позиции, обозначенной харфом [djiim] (египетский вариант имени [Gamaal] при общелитературном [Djamaal]). В современных исследованиях арабские диалекты чаще всего обозначаются как [luhaat 'aammiiya; luhaat daridja; lahdjaat], причем, если под термином [lahjaat] могут пониматься либо арабские диалекты кочевников эпохи, предшествующей формированию арабского литературного языка, либо просто «совокупность произносительных особенностей, характерных для проживающих в данной местности» [2:12] то второй и третий термины предполагают устно-разговорную форму функционирования языка на данной территории. Такое противопоставление терминов особенно характерно для работ современных исследователей арабского языка Сирии, Иордании и стран Персидского залива. В европейской же лингвоарабистике под термином [lahdjaat] чаще всего понимаются разговорно-диалектные идиомы современного населения арабских стран в отличие от литературной формы современного арабского языка (Modern Standard Arabic). Большинство исследований диалектного материала имеют целью описание особенностей отдельных разговорно-диалектных языков, их отличий от нормативного АЛЯ. Ряд современных арабских авторов, не ограничиваясь описательной характеристикой диалектов, ставят в своих исследованиях вопросы теоретического плана: о происхождении, развитии диалектов арабского языка, причинах их сходств и различий с литературной формой и между самими диалектами; перспективах развития языковой ситуации в арабоязычном регионе. В своей монографии «О реалиях языка: прошлое и настоящее» д-р Ахмад аль-Хамауи, применяя концепцию А. Мартине о языковой дифференциации в результате расширения территории функционирования языка и ослабления социальных связей, к арабскому языку, указывает, что разветвление единого языка на диалекты не есть неизбежный результат расширения территории арабов; языковые различия порождает ослабление социальных связей между арабоязычными общностями, а не территориальная удаленность сама по себе. Различия между арабскими разговорными идиомами уходят корнями, по мнению ученого, в эпоху Аббасидов, когда стали ослабевать связи между арабскими племенами, участвовавшими в завоевании новых территорий, и племенами Аравийского полуострова. Разрыв увеличивался по причине освоения новых земель и контактов с другими языковыми общностями. В первую очередь, отмечает А. аль-Хамауи, изменения коснулись звуковой стороны: [th] заменялся на [z], [q] – на горланную смычку и т.д. Межъязыковая интерференция приводила через изменения звуковой

системы арабского языка к упрощению морфологических структур: падению «тяжелых фатх» в ряде форм, произношению звука, обозначаемого знаком «гамза», вместо [q] и пр. Одновременно и вследствие упрощения морфологии происходило и упрощение синтаксиса; таким образом, изменения «охватили все формы языка, начиная от артикуляции звуков и заканчивая разрушительными для языка изменениями основ грамматики..., жертвой которых стали, в свою очередь, стили арабского языка» [2:70]. Автор приходит к выводу о том, что «народные диалекты возникли не в результате естественного процесса развития арабского языка, а в результате растворения арабов в чужезычной пучине» [2:70].

Однако сегодня, вопреки предположениям А. аль-Хамауи, мы наблюдаем обратную картину: развитие средств коммуникации в эпоху интернета – «всемирной паутины» – не привело к стиранию граней между разговорно-диалектными идиомами. Напротив, АРДЯ, обслуживающие бытовую сферу общения, продолжают активно развиваться как самостоятельные языковые системы и уже сами по себе становятся объектами лингвистических исследований, при этом отличия отдельно взятого АРДЯ от АЛЯ описываются структурно, выявляется взаимосвязь между различными уровнями (ярусами) уже внутри конкретного разговорного идиома, с одной стороны, и его системные отличия от другого АРДЯ, с другой. При этом, согласно статистике глобального распространения интернета, наиболее высокую динамику прироста интернет-пользователей, в том числе пользователей социальных сетей (таких как Facebook), демонстрируют именно арабские страны [16:1-3].

Прогноз Аль-Хамауи о выравнивании форм языкового поведения по мере развития средств коммуникации, тем не менее, реализовался неожиданным образом: по мере развития технических средств коммуникации возникла проблема языковой коммуникации арабоязычных пользователей интернета. В арабском регионе, население которого приближается к 350 млн. человек, согласно статистике, зафиксированы одни из самых высоких глобальных показателей «проникновения» интернета (количество интернет-пользователей в процентах от численности населения) [16:1-3]. Очевидно, что проблема поиска универсального языка в рамках интернет-общения не могла быть и не была осознана и сформулирована как таковая самими арабами, для подавляющего большинства которых в силу культурно-исторических традиций, воспитания и религиозного фактора значение и универсальность арабского литературного языка как средства межарабской коммуникации не могли быть поставлены под сомнение. Действительно, на протяжении веков именно арабский литературный язык, язык Корана, был своеобразной коммуникативной «палочкой-выручалочкой» для населения огромного региона – не только тех территорий и государств, в которых арабский являлся или является государственным языком, но в той или иной степени для всех, читающих и понимающих Коран. Предметом особой гордости арабов всегда была возможность утверждать, что любой житель, например, восточной части Аравийского полуострова, знающий язык Корана, сможет понять любого жителя Марокко, говорящего на том же языке, и будет понят сам. И такое утверждение соответствует действительности. При этом под «языком Корана» понимается не некий «мертвый язык» типа латинского, сохранившегося до наших дней только в письменной форме и употребляемого в строго ограниченных узкопрофессиональных сферах общения, а современный арабский литературный язык (Modern Standard Arabic), воспринявший всю стройную грамматическую структуру арабского классиче-

ского языка и все его лексическое многообразие; отличия же современного АЛЯ от его классической формы касаются исключительно лексического состава, главным образом, отказа от употребления некоторых архаизмов. Однако в эпоху интернета, литературный арабский язык, оставаясь весомым объединяющим фактором для арабов и мусульман и по-прежнему функционирующий в сфере официального общения, не смог в полной мере выполнять функцию средства коммуникации для арабояворящего интернет-сообщества – в связи со спецификой интернет-общения и, прежде всего, общения в блогосфере. Не способны выполнять эту универсальную коммуникативную функцию и значительно различающиеся между собой арабские разговорно-диалектные языки, изначально развивавшиеся как идиомы, предназначенные для обслуживания исключительно бытовой сферы общения и не имеющие, во-первых, письменной формы (попытки письменной кодификации диалектов носят окказиональный характер и не имеют общепринятого распространения), во-вторых, обладающие ограниченным объемом лексических единиц, наиболее употребимых в повседневном общении.

Таким образом, развитие средств коммуникации привело не к стиранию различий между разговорно-диалектными языками, а к развитию «третьего языка» («языка-посредника между АЛЯ и АРДЯ», «среднего языка», «третьего яруса языка», «языка интеллигенции» [1:89] – исследователям в области лингвоарабистики еще предстоит выработать единый термин).

Анализ коммуникации в арабоязычном интернете показывает, что сайты блогосферы, где общение происходит исключительно в рамках разговорно-диалектных языков, прекращают функционирование либо обладают низкой посещаемостью. А сайты, посетители которых общаются на «среднем языке», пользуются возрастающим спросом.

«Язык интеллигенции», или «средний язык», возник как феномен еще в середине 20-го века. Ярким образцом его использования можно считать выступления обладавшего прекрасным «чувством языка» и признанного оратора президента Египта Гамала Абделя Насера: в речь, произнесенную на арабском литературном языке, в рамках «высокого ораторского стиля» с характерными для этого стиля патетикой и фразеологией, использованием «фигур речи», оратор органично вставлял элементы, свойственные «народному» языку. Однако о позиционировании «третьего языка» в качестве объекта языкознания и культурологии стало возможным говорить только сейчас, когда этот язык стал активно развиваться, прежде всего, в арабских социальных сетях и on-line СМИ. В монографии профессора Ливанского университета ученого-лингвиста д-ра Ахмада бен Мухаммада аль-Маатука «Теория третьего языка: исследование проблемы «среднего арабского языка» современная языковая ситуация в арабоязычных странах описывается как «кризис языка ([azmat al-lughha], «борьба арабского литературного языка с разговорными идиомами ([as-sira' baina al-fusha wal-'ammiiyat]))», а в качестве выхода из кризиса рассматривается формирующийся «третий язык», который, полагает ученый, займет в ближайшем будущем полноправное место в системе арабского языка [1:8,12,89,144].

Было бы, однако, упрощением полагать, что функционирование «третьего языка» ограничено сферой «электронного общения»: стирание граней между нормами арабского литературного языка и «средним языком» все в большей степени наблюдается как в устной, так и в письменной речи представителей образованной части общества.

«Усреднение» затрагивает «святая святых» АЛЯ – его грамматическую основу, уникальную алгебраичную структуру: например, формы типа [istaqrar-tu], [madad-tu] под влиянием разговорных идиомов заменяются формами типа [istaqarrai-tu], [maddai-tu] (обязательное для АЛЯ «раздвоение») одинаковых 2-го и 3-го корневых согласных в случае отсутствия гласного в море, образуемой вторым согласным, заменяется формами без «раздвоения», но с дифтонгами в конце основы, что неприемлемо для арабского литературного языка и в чем явным образом прослеживается влияние разговорной речи). В качестве примера можно привести и замену «гортанной смычки», обозначаемой знаком «гамза», на конце словоформ, образуемых по моделям арабского литературного языка, долгим гласным: вместо формы [tahaani'ʔ] употребляется [tahaani]. При этом такая замена словоформ воспринимается говорящим уже как норма современного литературного языка и может фиксироваться им на письме.

Исходя из диалектики и взаимовлияния узуса и нормы, можно предположить, что в ближайшем будущем «третий язык», частично воспринявший (в отличие от разговорных арабских идиомов) алгебраичность АЛЯ, не только в возрастающей степени будет превращаться в ведущий язык общения арабоязычного интернета, но сможет претендовать на роль основного средства коммуникации в сферах образования и средств массовой информации, постепенно вытесняя арабский литературный язык в традиционно обслуживаемые им сферы «высокого стиля общения» и чтения богословской литературы и ограничивая его функционирование этими областями применения. Введение в лингвоарабистику и в общекультурный обиход описания системы арабского языка как триединой (во взаимосвязи литературного [al-Fushaa], «среднего» [al-Wustaa] и разговорных [al-'ammiya] языков, отражающее языковые реалии, могло бы стать выходом из упомянутого «кризиса арабского языка» и положить конец «борьбе между арабским литературным языком и разговорными идиомами» (А. Al-Ma'tuq)

ЛИТЕРАТУРА

1. Ma'tuq, Ahmad Muḥammad. Nazariyat al-lughah al-thalithah, dirasah fi qadiyat al-lughah al-'Arabiyah al-wuṣṭa. Al-Markaz al-Thakafi al-Arabi, Dar al-Baida, 2005, Beirut.
2. Ahmad al-Hamawi. Haula al-Vaaqi' al-Lughawi fi l-Madii wal-Haadir. "al-Mustaqbal al-Arabi", 1985, Damascus.
3. Altoma Salih. The problem of Diglossia in Arabic (a comparative study of Classical and Iraqi Arabic/ – Cambridge, 1969.
4. Barbot M. Evolution de l'Arabe Contemporaine. – Paris, 1981, v.1-2.
5. Л. В. Базарова. К вопросу о соотношении языка и культуры. Образование и культура России в изменяющемся мире – Новосибирск, 2007. – С. 72-76.
6. Ярослав Ом. Киберкультура (Cyberculture), <http://www.proza.ru/2009/08/28/1077>, Дата посещения: 23.04.2013, 10:00.
7. Вильгельм фон Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества (1830-1835), электронная версия по: Вильгельм фон Гумбольдт «Избранные труды по языкознанию». М., 1984. С. 37-297.
8. А.А. Потебня. Мысль и язык (Извлечения) / Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть I. – М., 1960. С. 136-142.

9. И.А. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
10. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
11. Толстой, Н. И. Язык и культура // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995.
12. Мишкурин Э.Н. Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 1985.
13. Мельников Г.П. Системная типология языков. 2003.
14. Е.В. Ерофеева. Проблемы социо- и психоллингвистики: Сб. ст. / Отв. Ред. Т.И. Ерофеева; Перм. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып.2. – С. 3–8. К вопросу о соотношении понятий норма и узус.
15. Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960. Ч.II. С.56-66.
16. Internet World Stats. <http://www.internetworldstats.com/middle.htm>. Дата и время посещения: 27.04.2013., 15:15.

УДК:81'37'42

Філь О.М.
(Львів, Україна)

ОНОМАСІОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ АНГЛОМОВНОЇ ТЕХНІЧНОЇ ТА КОМП'ЮТЕРНОЇ ТЕРМІНОЛЕКСИКИ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ

Присвячено ономасіологічному аспекту англомовної комп'ютерної та технічної запозиченої термінології в українській та польській мовах. Розглядається зміст слова-терміна, встановлення знакової співвіднесеності, особливості функціонування комп'ютерного сленгу.

Ключові слова: запозичення, комп'ютерна термінологія, технічна лексика, слово-термін, термінологія.

Посвящается ономаσιологическому аспекту англоязычной компьютерной и технической заимствованной терминологии в польском и украинском языках. Рассматривается смысл слова-термина, установление знакового соотношения, особенности функционирования компьютерного сленга.

Ключевые слова: заимствование, компьютерная терминология, техническая лексика, слово-термин, терминология

The article is devoted to the onomasiological aspect of the English-speaking computer and technical vocabulary in Ukrainian and Polish languages. The author examines the content of a

Наукове видання

«МОВА І КУЛЬТУРА»

Випуск 16

Том III (165)

Редактор: *О.Г. Бураго*
Макет і комп'ютерне верстування: *К.Л. Ананко*

Підписано до друку 20.04.2013 р.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Папір офсетний. Гарнітура «Тип Таймс».
Обл.-вид. арк. 34,08. Ум.-друк. арк. 23,71. Наклад 300 прим. Зам. № 1275-3.

Видавничий дім Дмитра Бураго
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру ДК № 2212 від 13.06.2005 р.
Тел./факс: (044) 227-38-48, 227-38-28; e-mail: conf@burago.com.ua
www.burago.com.ua
Адреса для листування: 04080, м. Київ-80, а/с 41